

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 327

DOI: 10.37468/2307-1400-2021-3-25-32

ХЛОПОВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются дипломатические, экономические и энергетические интересы и России КНР на Ближнем Востоке. За последние годы наблюдается повышение роли двух стран к этому региону, а продажа оружия, торговля и сотрудничество с арабскими странами Персидского залива имеют сегодня гораздо большее значение для РФ и КНР чем в прошлом.

Несмотря на то, что Китай присутствует в регионе сравнительно недавно, но, учитывая различные мегапроекты, рост и влияние КНР на мировой арене, его отношения со странами Ближнем Востоке расширяются. Автором отмечается, что в рамках своих инициатив РФ и КНР имеют схожие и конкурирующие интересы. Это требует от двух стран согласованной позиции по формированию системы коллективной безопасности в регионе Персидского залива, и большей вовлеченности КНР в решение политических проблем региона.

Ключевые слова: региональная безопасность, международные отношения, торговля оружием, энергетические ресурсы, Ближний Восток, Персидский залив, Россия, КНР, США,

KHLOPOV O.A.

THE PROBLEMS OF SECURITY AND INTERESTS OF RUSSIA AND CHINA IN THE PERSIAN GULF REGION

ABSTRACT

The article analyses the diplomatic, economic and energy interests of China and Russia in the Middle East. In recent years the role the two countries has been increased in this region, and arms sales, trade and cooperation with the Arab countries of the Persian Gulf are very important for the Russian Federation and the PRC today than in the past.

Despite the fact that China has a relatively recent presence in the region, given the various mega-projects, the growth and influence of the PRC on the world stage, its relations with the countries of the Middle East are expanding. The author argues that within the framework of their initiatives, Russia and China have similar and competing interests. This requires from the both countries to coordinate position over the formation of a collective security system in the Persian Gulf region, and more engagement of China in solving the political problems of the region.

Keywords: regional security, international relations, energy resources arms trade, Middle East, Persian Gulf, Russia, PRC, USA.

Китайский фактор в регионе Ближнего Востока

В то время как США и Россия уже давно вступили в конкуренцию за влияние на Ближнем Востоке, Китай – относительно новый игрок. Если в прошлом Пекин был сосредоточен только на экономических вопросах, связанных с Ближ-

ним Востоком, сегодня он смотрит на этот регион по-другому и стремится увеличить свое политическое и военное участие. Очевидно, что Россия и Китай хотели бы минимизировать влияние США в этом регионе, но пока неясно, как характер участия этих двух держав повлияет на их двухсторонние отношения.

Россия в последнее время усиливает свое присутствие и влияние на Ближнем Востоке по экономическим, а также политическим и военным причинам. Учитывая возможность того, что политика администрации Вашингтона «поворота в сторону Азии» увеличит вакуум на Ближнем Востоке, этот шаг открывает двери для России и Китая, чтобы расширить свое участие на Ближнем Востоке. Учитывая важность инициативы «Один пояс, один путь» Россия и Китай могут оказаться в борьбе за влияние на Ближнем Востоке, в борьбе.

После распада СССР Китай и Россия стремились к более «конструктивному партнерству», которое позже стало «стратегическим партнерством». Во время визита президента Китая Си Цзиньпина в Москву в 2013 г. президент России В. Путин отметил, что между двумя странами складываются особые отношения.

Две страны смогли установить тесные военные, экономические и политические отношения, поддерживая друг друга по различным глобальным вопросам. Несмотря на то, что они разделяют одну и ту же идеологию, обе страны подозревают вмешательство Запада и сильно хотят установить более жесткий контроль над своими обществами. Проявив добрую волю, Россия и Китай совершили совместное патрулирование бомбардировщиков над Тихим океаном в 2019 г и 2020 г. Ухудшение отношений обеих стран с США при президенте Дональде Трампе, особенно в последние два года его президентского срока, также укрепили связи между Москвой и Пекином.

Хотя Китай и Россия являются стратегическими партнерами, остаются препятствия для тесного сотрудничества. Например, российские эксперты все чаще выражают озабоченность амбициями и влиянием Китая в Средней Азии, регион который исторически входил в сферу влияния России. Российские политики выражают растущую озабоченность по поводу инвестиций Китая в богатый энергоресурсами, но малонаселенный Дальний Восток России. Ближний Восток – это новый регион возможных расхождений позиций между двумя державами.

Стратегия Б. Обамы «поворота в Азию» 2012 г. представляет собой план по перемещению интересов Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанский регион, направленный на сдерживание подъема Китая и уменьшению его участия в Персидский залив [1].

В то время как США поворачиваются в Азию, Китай поворачивается на Запад по своему новому Шелковому пути через Большой Ближний Восток и угрожает обойти цитадель американских геостратегий в этом регионе со странами, которые имеют проблемные отношения с Западом или со странами, которые расположены на побережье «четырех морей» – Каспийское море, Черное море, Средиземное море и Аравийское море. [2] Однако это не означает, что Китай стремится бросить вызов США как наиболее влиятельной внешней державе в Персидском заливе. Пекин рассматривает двусторонние отношения с Вашингтоном как наиболее важные в своей внешней политике, и официально заявляет, что КНР «никогда не будет стремиться к гегемонии, и не будет придерживаться подхода военной экспансии сейчас или в будущем, независимо от того, как будет развиваться его экономика» [3].

Важно отметить, что стратегия Китая совпадает со стратегией хеджирования стран Персидского залива своей внешней политики, делая ставку не только на Вашингтона, как своего надежного военного союзника, но и на новых партнеров. [4].

В этом контексте государства Персидского залива приветствуют подход Китая перебалансировать стратегию и постепенно рассматривают его и особенно Саудовскую Аравию как альтернативу безопасности США в регионе Персидского залива. Учитывая огромное богатство, но военную слабость, можно с уверенностью сказать, что Саудовская Аравия будет вкладывать средства в многочисленные меры безопасности, которые помогут гарантировать непрерывность правления Аль-Саудов. Это также подняло вопрос о том, может ли Китай быть «Следующий США» в районе Персидского залива [5].

Политика России в отношении Ближнего Востока

Россия считает Ближний Восток критически важным регионом, поскольку возникающие там вызовы безопасности затрагивают интересы России. Россия с приходом В.Путина также разработала новую стратегию с прагматической, неидеологической и транзакционной внешней политикой. Основная цель такой стратегии – восстановить статус России как великой державы. Россия вышла за рамки старой советской модели спонсирования избранного числа государств-клиентов и теперь стремится поддерживать хорошие отношения со всеми государствами региона. Примером тому служат торговые отношения России со странами Персидского залива, особенно отношения Москвы с Ираном и Саудовской Аравией. Несмотря на то, что эти государства являются региональным конкурентом, а не стратегическим партнерами.

Россия начала свою кампанию в Сирии в сентябре 2015 г. с развертывания войск на военной базе Хмеймим для борьбы с сирийскими оппозиционными боевыми группировками и Исламским государством (ИГИЛ) (запрещенное в России). Это вмешательство и успешная военная компания позволили России вновь стать ведущим игроком на Ближнем Востоке, в основном благодаря использованию жесткой силы и принудительной дипломатии.

Сегодня Россия взаимодействует по всему Ближнему Востоку различными способами. Участие России не ограничивается военным вмешательством в Сирию. Россия заключила энергетические пакты с Саудовской Аравией; заключила договоры по продаже оружия с Египтом, Ираном, Турцией и Катаром; и развила прочные партнерские отношения с ОАЭ. Россия также патрулирует сирийскую сторону Голанских высот. В то же время Россия стремится создать военно-морские и военно-воздушные базы на Египте, Ливии, Судане. Кроме того, Россия использует мягкую силу на Ближнем Востоке через Российские центры науки и культуры (РЦНК) в Иордании, Ливане, Сирии, Египте, Марокко, Тунисе.

Несмотря на общее видение Россией и Ираном региона и защиту режима Б. Асада, Россия действует в Сирии исходя из своих собственных интересов, а не в интересах Ирана. В этом разобщающем партнерстве каждый участник определил свою цель. Стратегическая цель России состоит в том, чтобы иранские сухопутные силы помогли ее силам в защите сирийского режима, в то время как Иран хочет иметь воздушное прикрытие для своих сухопутных войск и использовать свои отношения с Москвой для расширения иранского влияния и противодействия давлению со стороны США.

Примером деловых отношений является недавнее соглашение между Россией и Саудовской Аравией о координации добыче объема нефти, которое демонстрирует их сделку в декабре 2016 г. несмотря на различные взгляды на будущее Сирии и угрозу, исходящую от Тегерана. Это соответствует неидеологическому и гибкому стратегическому подходу России в регионе, на что в части указывают и американские аналитики [6].

Таким образом, российское присутствие на Ближнем Востоке многогранно и включает в себя военные, дипломатические, информационные и экономические аспекты. В регионе Персидского залива пересекаются интересы различных государств, и он становится полем битвы конфликтующих стратегий.

Интересы КНР и РФ в области энергетической безопасности

Фактически, энергетическая безопасность была главной причиной такой стратегической переориентации. В то время как США призывали к «энергетической независимости» и «прекращению зависимости» от нефти Персидского залива Индия и Китай увеличили свою энергетическую взаимозависимость от нефти стран Персидского залива. Китай импортирует около 55% своей нефти [7]. США снизили импорт нефти из нестабильного Персидского залива до 45% в 2011 г. и, по оценкам, упадет еще до 37% к 2040 г. и к 2030 г. могут превратиться из импортера нефти в энергетически независимое государство [8].

В настоящее время Китай является третьим по величине импортером сжиженного природного газа (СПГ) в мире. К 2040 г. на Китай будет приходиться более 25% мирового спроса на газ. Фактически, Китай импортирует около 55% своей нефти из Персидского залива [9].

По данным Министерства обороны США на Саудовскую Аравию приходилось 20% от общего объема импорта нефти Китаем в 2011 г., в то время как на Иран приходилось чуть более 8% китайского импорта сырой нефти в 2016 г. [10]. Китай в настоящее время является пятым по величине потребителем природного газа Катара.

Напротив, Россия является крупным производителем нефти и природного газа. Россия контролирует 23% мирового газа и 6,3% мировой нефти, 44-13% известных мировых запасов нефти и 34% своих запасов газа. Катар и Иран являются основными конкурентами России в газовой сфере. Три страны образуют газовую тройку, которая контролирует 40% мировых запасов. Тем не менее, с ее добычей и запасами нефти и природного газа, Россия по-прежнему играет ключевую роль на мировых энергетических рынках. Сходство между Россией и странами Персидского залива предоставляют обеим сторонам возможности для сотрудничества, особенно в плане поддержания цен на нефть и регулирования конкуренции на рынке газа. В 2015 г. Россия и Саудовская Аравия подписали исполнительную программу, направленную на «создание нефтяного альянса между двумя странами на благо международного нефтяного рынка, а также стран-производителей, а также стабилизацию и улучшение рынка» [11].

Военные и оборонные отношения между Китаем, Россией и странами Персидским заливом

Продажа оружия, военное соглашение и сотрудничество в области безопасности на море являются основными сферами военных отношений между странами Персидского залива и Китая. Китай пытается проникнуть на рынок вооружений в регионе Персидского залива с 1980-х гг. Почти половина американского экспорта оружия идет на

Ближний Восток и, доля Китая в общем импорте оружия в страны Персидского залива невелика.

В начале 1990-х гг. без ведома США Саудовская Аравия приобрела ракеты класса «земля-земля» из Китая, которые способны нести ядерные боеголовки на расстояние до 3000 километров. Секретная сделка привела к кризису в отношениях между Эр-Риядом и Вашингтоном потому, что ракеты изначально предназначались для несения ядерных боеголовок. Кризис закончился, когда Саудовская Аравия согласилась присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако сама сделка является предупреждением для Вашингтона о том, что саудовцы могут удовлетворить свои потребности в обороне в другом месте, и представляет собой стратегию хеджирования перед лицом потенциально ядерного Иран за счет взаимодействия с главным союзником Тегерана, Пекином.

Китай поставил Саудовской Аравии, ОАЭ и Ираку вооруженный беспилотник СН, который Саудовская Аравия и ОАЭ используют в своей борьбе с хуситскими повстанцами в Йемене и Ираке. Однако у Китая как военного поставщика есть неоспоримое преимущество: он готов продавать оружие, в котором западные государства отказывают странам Персидского залива.

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), Китай начал продавать оружие Ирану в 1981 г., и стоимость китайского оружия составляла 41% от общей стоимости торговли оружием с 1980 по 1988 г. Иран закупил на \$400 млн. единиц оружия из Китая в период с 1993 по 1996 г. и на \$600 млн. С 2005 г. Иран стал одним из крупнейших покупателей оружия китайского производства. С 2002 по 2009 г. большинство китайского оружия, проданного Ирану, приходилось на противокорабельные и зенитные ракеты, а также переносные зенитно-ракетные комплексы QW-11108. Согласно SIPRI, Китай «продал Ирану вооружений на сумму \$312 млн. в течение этого периода, уступая только России, которая продала Ирану оружия на \$684 млн. Что касается соглашений в области безопасности, то в 2016 г. Китай подписал военное

соглашение с Ираном об интенсивном военном сотрудничестве, особенно в области борьбы с терроризмом. С другой стороны, Китай повысил свои отношения с Катаром и Саудовской Аравией до «стратегического партнерства» в 2014 г. и 2016 г. соответственно, а с Саудовской Аравии подписан пятилетний план сотрудничества в области безопасности, включающий антитеррористическое сотрудничество и проведение совместных военных учений.

Хотя Вашингтон является основным поставщиком оружия на Ближнем Востоке, Россия расширяет свое влияние на рынке вооружений в регионе Персидского залива. После «арабской весны» озабоченность монархий Персидского залива выживанием своих режимов привела к быстрому приобретению ими значительного вооружения, что сделало их крупнейшими потребителями оружия в мире. Страны Персидского залива подписали с Россией несколько контрактов, таких как поставка боеприпасов для вооруженных сил ОАЭ и поставка военно-морских пушек и зенитно-ракетных систем.

Например, российская компания «Росатом» построила реакторы в Бушере в Иране. Росатом открыл региональный офис в Дубае в надежде воспользоваться планами ОАЭ и Саудовской Аравии по увеличению мощности ядерной энергетики. В июне 2015 г. Россия заключает шесть соглашений с Саудовской Аравией по строительству 16 ядерных реакторов. Россия сотрудничает со странами Залива в космической промышленности.

С другой стороны, Россия исторически была важным поставщиком оружия для Ирана. Во время визита президента России В. Путина в Иран в 2015 г. две страны договорились о дальнейшем военном сотрудничестве, включая торговлю оружием [12]. В 2016 г. обе стороны обсудили сделку на \$8 млрд. в отношении новых обычных вооружений, в том числе танков Т-90, самолетов Су-30, ударных вертолетов, противокорабельных ракеты, фрегатов и подводных лодок. Россия поставила свои ракетные системы С-300 в Иран в 2016 г. хотя сделка вызвала серьезную озабоченность в других странах Персидского залива. Россия и Иран по-разному

представляют себе решение тех или иных задач регионального и мирового уровня. Однако, несмотря на противоречия в последние десятилетия сложилась ситуация, которая подтолкнула обе страны на поиски приемлемых путей, форм установления взаимовыгодного сотрудничества [13].

Сильное присутствие западных производителей оружия в регионе чрезвычайно затрудняет доступ российского оружия на ближневосточный рынок. Однако Россия выражает определенный оптимизм, полагая, что сегодня страны Ближнего Востока более склонны покупать российское оружие, чем раньше. В июне 2018 г. Россия и ОАЭ подписали Декларацию о стратегическом партнерстве. Эта декларация является первой в своем роде между Москвой и государством Персидского залива [14].

Позиции Китая и Ирана по ядерной программе Ирана

Роль КНР в ядерной программе Ирана является частью ее военных и оборонных отношений с Тегераном. Позиция Китая варьируется от активной поддержки до противодействия ядерной программе Ирана. Обе стороны подписали соглашение о сотрудничестве в ядерной области в 1990 г. В период с 1998 по 2002 гг. Иран использовал поставляемый Китаем гексафторид урана (UF₆) в своих испытаниях центрифуг на заводе Kalaye Electric в Тегеране. Китай сыграл ключевую роль в создании этого проекта. В 2010 г. Китай открыл ракетный завод в Иране, по производству противокорабельной ракеты «Наср», идентичной китайской С-704 [15]. С другой стороны, Китай выступает против введения санкций против Ирана, настаивая на том, что выход из ядерного тупика следует искать дипломатическим путем, и в то же время он соблюдал санкции США и ООН в отношении ядерной программы Ирана. Китай поддержал серию санкционных резолюций ООН в отношении Ирана с 2006 по 2008 гг. Например, Пекин проголосовал за последний раунд резолюций Совета Безопасности ООН (1929) в 2010 г. против Ирана.

Китай и Россия сыграли решающую роль в переговорах, которые привели к заключению

«ядерной сделки» – «Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД) 14 июля 2015 г. Несмотря на то, что Китай выступил против выхода США в из СВПД и возобновления некоторых санкций, таких как Закон о санкциях против Ирана, он выполнил новый пакет американских санкций против Ирана и прекратил импорт нефти из Ирана [16].

С другой стороны, Россия также поддержала ядерную промышленность Ирана и помогает строить иранскую электростанцию в Бушере, выступая за мирное решение иранской ядерной проблемы, которое позволит сохранить программу Тегерана при условии мониторинга со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Россия поддержала четыре резолюции Совета Безопасности ООН по Ирану, три из которых вводят легкие санкции против этой страны. Москва сыграла важную роль в заключении СВПД и выступила против того, чтобы Д.Трамп отказался от сделки в 2018 г. Для Москвы худшим сценарием было бы военное нападение США (или Израиля) на Иран, которое задержит, но не уничтожит иранскую ядерную программу и сделает Иран ядерной державой. Такой сценарий развития событий приведет только к дестабилизации региона, усилит воинственность исламистов и разрушит режим нераспространения.

Инициативы по нормализации ситуации о сфере безопасности в Персидском заливе. По ряду причин Россия не желает в одностороннем порядке играть роль поставщика безопасности на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива. Россия, прежде всего, заинтересована в безопасности своего ближнего зарубежья, – Центральной Азии, Кавказа.

Стратегический подход Китая к Персидскому заливу как крупнейшему импортеру нефти не означает, что Китай должен играть роль поставщика безопасности в Персидском заливе. Более того, КНР не демонстрирует признаков стремления заменить США в качестве глобальной державы и не собирается напрямую бросать вызов гегемонии Вашингтона, поскольку он извлекает выгоду из усилий США по обеспечению потока

нефти и безопасности мореплавания в Персидском заливе. Однако, Китай, расширяя торговлю и инвестиции, в будущем может изменить свою стратегию разделения политики и бизнеса и разработать интервенционистскую стратегию для более решительной роли в обеспечении безопасности Персидского залива.

Китай и Россия стараются не попасть в ту же ловушку, в которую попадает Вашингтон, являясь сетевым поставщиком безопасности в регионе с 1970-х гг. Саудовская Аравия, Иран США и Россия неоднократно проявляли заинтересованность в проведении диалога по проблемам региональной безопасности Ближнего Востока. Политика Китая в отношении этого региона является новой, и он как развивающаяся сверхдержава, вероятно, очевидно, будет более активно проводить экономический и внешнеполитический курс, особенно, если США займут менее интервенционистскую позицию в Персидском заливе.

Чтобы защитить свои экономические интересы и интересы безопасности, Китай все чаще вынужден идти на компромисс со своей давней внешней политикой и принципами обороны. Анализ научной литературы показывает, что потребность Китая в пересмотре требований для защиты своих национальных интересов сделала страну региональным игроком в регионе. Растущие интересы Китая в области экономики и безопасности на Ближнем Востоке имеют несколько последствий. Эти интересы значительно усиливаются благодаря инициативе Китая «Один пояс, один путь», которая направлена на объединение евразийского континента с помощью взаимосвязанной инфраструктуры, инвестиций и расширения торговых отношений.

Защита своих растущих интересов вынуждает Китай пересмотреть свою политику и отношения в регионе. Нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке и часто насильственные политические преобразования, заставляют Китай признать, что он больше не может оставаться в стороне от многочисленных конфликтов Ближнего Востока. Давняя настойчивость Китая в невмешательстве во внутренние дела других стран, и его упорство

в том, что его основной задачей является развитие взаимовыгодных экономических и торговых отношений, все больше не соответствует тому, что ему нужно делать для защиты своих жизненно важных интересов. Китаю придется становиться региональным игроком в конкурентном сотрудничестве с Россией и США и другими доминирующим внешним игроком в регионе в обозримом будущем.

В конечном итоге Китаю придется разработать стратегическое видение для защиты своих расширяющихся геополитических, экономических и коммерческих интересов на Ближнем Востоке. Китай имеет гораздо меньшее внутреннее влияние по сравнению с влиянием, США, Израиля, России и других стран, но он находится в центре внимания основных стран региона. Это подчеркивает неизбежность втягивания Китая в проблемы соперничества стран Ближнего Востока. Кроме того, Китай позиционирует себя как участник системы безопасности в сотрудничестве с региональными государствами на основе недавнего закона о борьбе с терроризмом, который позволяет китайцам проводить контртеррористические операции за рубежом при условии согласия соответствующей страны. Создание военно-морского и логистического комплекса в Джибути также указывает на вовлечение КНР в решение проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке.

В 2019 г. Россия выступила с инициативой по обеспечению коллективной безопасности в зоне Персидского залива, которая основана на идеи создания системы безопасности в зоне Персидского залива. Речь идет о реализации долгосрочной программы действий по нормализации обстановки, укреплению стабильности и безопасности, урегулированию конфликтов [17]. Центральной долгосрочной задачей, согласно инициативе России, является создание организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива, куда, помимо стран Залива, на правах наблюдателей или ассоциированных членов входили бы Россия, Китай, США, ЕС, Индия и другие заинтересованные стороны.

В марте 2021 г. министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф подчеркнул, что его страна «готова вести переговоры со всеми

соседями», подчеркнув достоинства инициативы, которую он предложил в сентябре 2019 г. во время специальной сессии Совета Безопасности ООН под названием «Ормузский мир», который призывает к заключению пакта о ненападении и невмешательстве, аналогично договору, заключенному на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1975 г.

Президент Джо Байден заявил, что намерен вступить в последующие переговоры с Ираном для достижения «более длительной и прочной» сделки, которая решит проблемы безопасности региональных партнеров Америки. Во время дискуссионного клуба «Валдай» в 2021 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров подчеркнул заинтересованность России в ближневосточном форуме, напоминающем СБСЕ, заявив: «Наши предложения включают военно-политический аспект, такой как действия по укреплению доверия, прозрачность военного бюджета, взаимные приглашения на военные учения и совместные учения. Существует также политическое измерение, которое включает восстановление дипломатических отношений между всеми странами. Необходимо разблокировать экономические контакты. Это представляет собой комплексный подход».

На фоне расширяющегося влияния Китая и России конкуренция в странах Персидского залива не должна сводиться к установлению зон влияния. Вместо этого, соревнование должно быть направлено на то, чтобы сделать регион более стабильным, ориентированным на сотрудничество, от которого выиграют все общества Ближнего Востока.

Региональный диалог по безопасности представляется важным и неотложным шагом, который позволит все странам извлечь из этого наибольшую выгоду, учитывая тот факт, что США сегодня заняты другими приоритетами и не уверены в своей приверженности полному вовлечению в проблемы региона. Россия и Китай, несмотря на конкурирующие и отличающиеся позиции, смогут внести свой вклад, принять эффективные согласованные меры с целью преодоления противоречий и создания региональной системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

Список литературы

1. Janardhan N. China's Middle East Conundrum and Prospects for Collective Security, pp. 27–32, in *China and the Challenges in Greater Middle East*, Conference Report, Danish Institute for International Studies (DIIS), Copenhagen, 2016.
2. Scobell A. Nader Al. China in the Middle East, The Wary Dragon. RAND Corporation, 2016.
3. Lin Ch. China's Strategic Shift Toward the Region of the Four Seas: The Middle Kingdom Arrives in the Middle East. Issue №. 226, ISPSW Strategy Series, The Institute for Strategic, Political, Security and Economic Consultancy (ISPSW), Berlin, 2013.
4. International Crisis Group .Central Asia's Silk Road Rivalries. Europe and Central Asia Report, ICG, № 245, July 27, 2017.
5. Stenslie S. Luyao W. China the 'Next U.S.' in the Middle East? // *Singapore Middle East Papers*. № 6/1, May 15, 2014.
6. Sladden J. Russian Strategy in the Middle East. RAND Corporation, 2017.
7. Andersen L. E., Jiang Y., Is China Challenging the US in the Persian Gulf? Oil, Security, and Politics. DIIS Report No. 29, Danish Institute for International Studies (DIIS), Copenhagen, 2014.
8. Хлопов О.А. Внешняя политика США в изменяющейся структуре глобальной безопасности XXI века: монография. – М. РУСАЙНС, 2020. – 260 с.
9. Feng Ch. Embracing Interdependence: The Dynamics of China and the Middle East. Brookings Doha Centre. Doha, April ,2015.
10. Department of Defense. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China, 2017. Annual Report to Congress, Washington 2017.
11. Фазельянов Э. Энергетические отношения России с Саудовской Аравией // *Международная жизнь*. – 2021. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2472> (дата обращения 18.07.2021).
12. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. 21.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения 16.07.2021).
13. Ханалиев Н.У. Большой Ближний восток. Вызовы и угрозы национальной безопасности России: монография. – М.: РосНОУ, 2018. – 248 с.
14. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Москва, Кремль. 1 июня 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5309> (дата обращения 12.07.2021).
15. Dorsey J. A. China and the Middle East: Venturing into the Maelstrom. Palgrave Macmillan, 2018.
16. Esfandiary D., Tabatabai A. Will China Undermine Trump's Iran Strategy? // *Foreign Affairs*. July 20, 2018.
17. Российская Концепция обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. МИД РФ. 23.07.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/rossijskaa-koncepcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/2lVdNGBn6g2B/content/id/3733575 (дата обращения 11.07.2021).

Статья поступила в редакцию 22 июля 2021 г.
Принята к публикации 15 сентября 2021 г.

Ссылка для цитирования: Хлопов О. А. Проблемы безопасности и интересы России и Китая в регионе Персидского залива // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2021. № 3(35). С. 25–32. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-3-25-32>

Сведения об авторах:

ХЛОПОВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор политических наук, доцент, доцент факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: rggu2007@rambler.ru